

и, чувствительность в области иннервации 6-го шейного корешка восстановилась. Однимание плеча, движение вперед и назад стало возможным. Больной выписан и взят под наблюдение.

Удаленная опухоль несколько больше гусиного яйца ($8,5 \times 4,5$)ovalьной формы, твердо-эластической консистенции, одета тонкой фиброзной капсулой (см. рис.) Поверхность ее неровно-буగристая. Поверхность разреза белого цвета, с нерезко выраженным волокнистым строением, с небольшим количеством полупрозрачных и матового цвета участков.

При микроскопическом исследовании обнаружено, что опухоль в главной своей массе состоит из соединительно-тканых волокон с небольшим количеством клеток. Часть волокон гиалинизирована, часть же представляет из себя омертвевшую массу. Вокруг сосудов расположены участки, богатые молодыми соединительно-ткаными клетками. При окраске по Bielschowsky-Gros'у среди соединительно-тканых волокон обнаружены в небольшом количестве нервные волокна. Гистологический диагноз: *неофиброма*. При гистологическом исследовании одного из биопсированных мелких подкожных узелков, разбросанных по всему телу больного, оказались те же результаты.

Литература: 1) Боголюбов. Хир. 1906 г., т. 16, 2) Тихов и Тимофеев. Хир. Лет. 1894 г., 5—3) Тихов. Р. Хир. Арх. 1904 г.—4) Слоним. Нов. Хир. Ар. 1930 г., № 80—5) Белкин. Рус. Вр., т. 3 1925 г.—6) Волкович Хир. Арх. Вельям, 1921 г.—7) Никитин. Врач. газ., т. 24, № 48-49, 1917 г.—8) Ручинский. Врач. газ., 1908 г.—9) Филимонов. Моск. мед. ж. № 1, 1924 г.—10) Федоров. Каз. мед. ж., 1929 г., № 11.

На 1-й Хирургической клинике Белорусского гос. мед. института. (Директор—проф. С. М. Рубашов).

К вопросу о суставном хондроматозе¹⁾.

Д-ра А. И. Михельсона (Минск).

С 5 рис.

Хондроматоз—редкое заболевание, относящееся к патологии суставной капсулы, и характеризуется тем, что внутри полости сустава мы находим образования различной величины, неправильной круглой формы узлов-опухолей, лежащих свободно, иногда на ножках, исходящих из синовиальной оболочки. Указанные образования обезображивают форму сустава и часто вызывают резкое ограничение подвижности, доводя объем движения иногда до минимума.

Первые описания хондроматоза коленного сустава относятся к 900 годам и принадлежат Рейхелю и Лексеру. Позднее был описан хондроматоз пястно-фаланговых суставов—(Мюллер), предплюсневых суставов (Лангерак), кистевого сустава (Ридель). За последние годы число описанных случаев хондроматоза значительно увеличилось. Работам Кинбока, Паннера, д'Амато принадлежит подробная разработка вопроса рентгено-диагностики, клиники и терапии данного заболевания.

Степень частоты поражения разных суставов может быть выражена следующим образом: коленные суставы—50%, локтевые—14%, тазобедренные 10%, плечевые—6,5% и т. д. Мужчины заболевают почти

¹⁾ Демонстрировано и кратко доложено на конференции врачей Клинического городка Бел. мед. института 20/XII 1931 г.

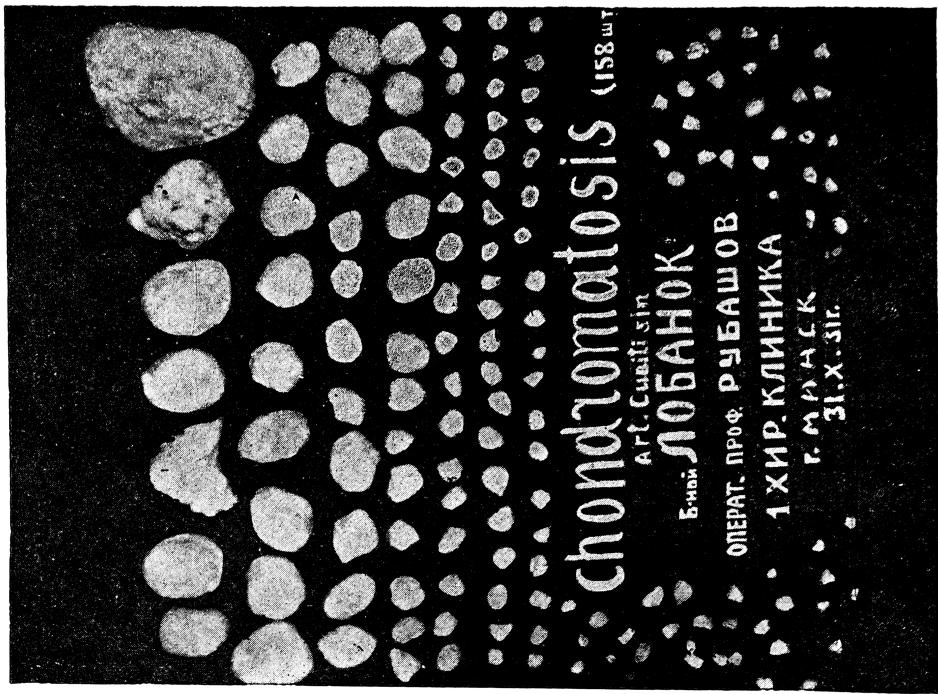

Рис. 1. Рентгена локтевого сустава.

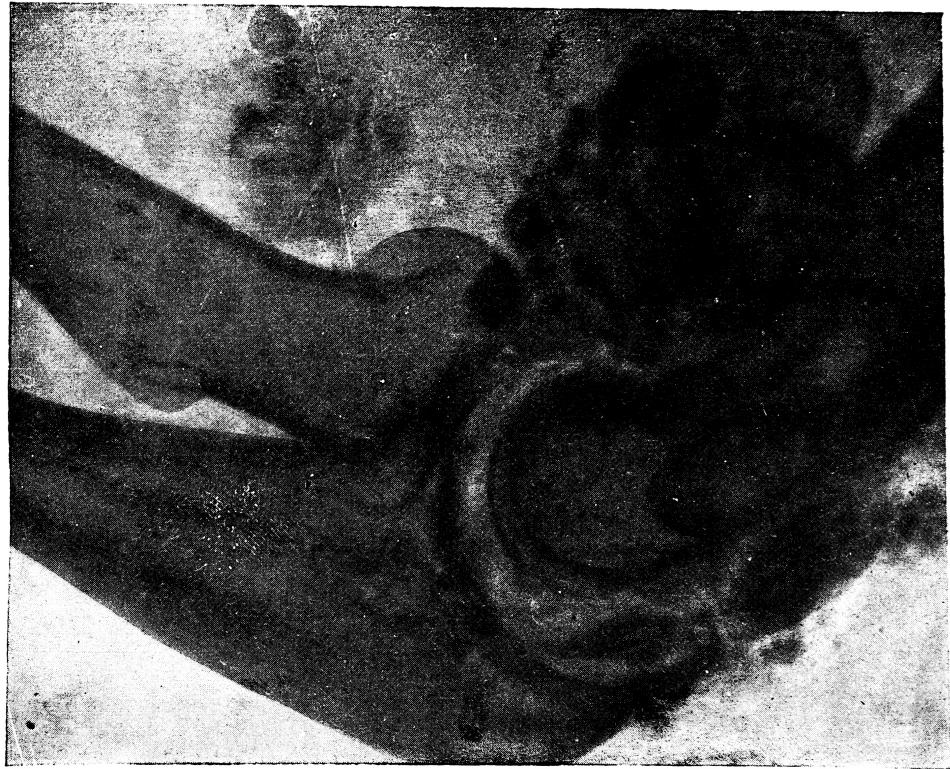
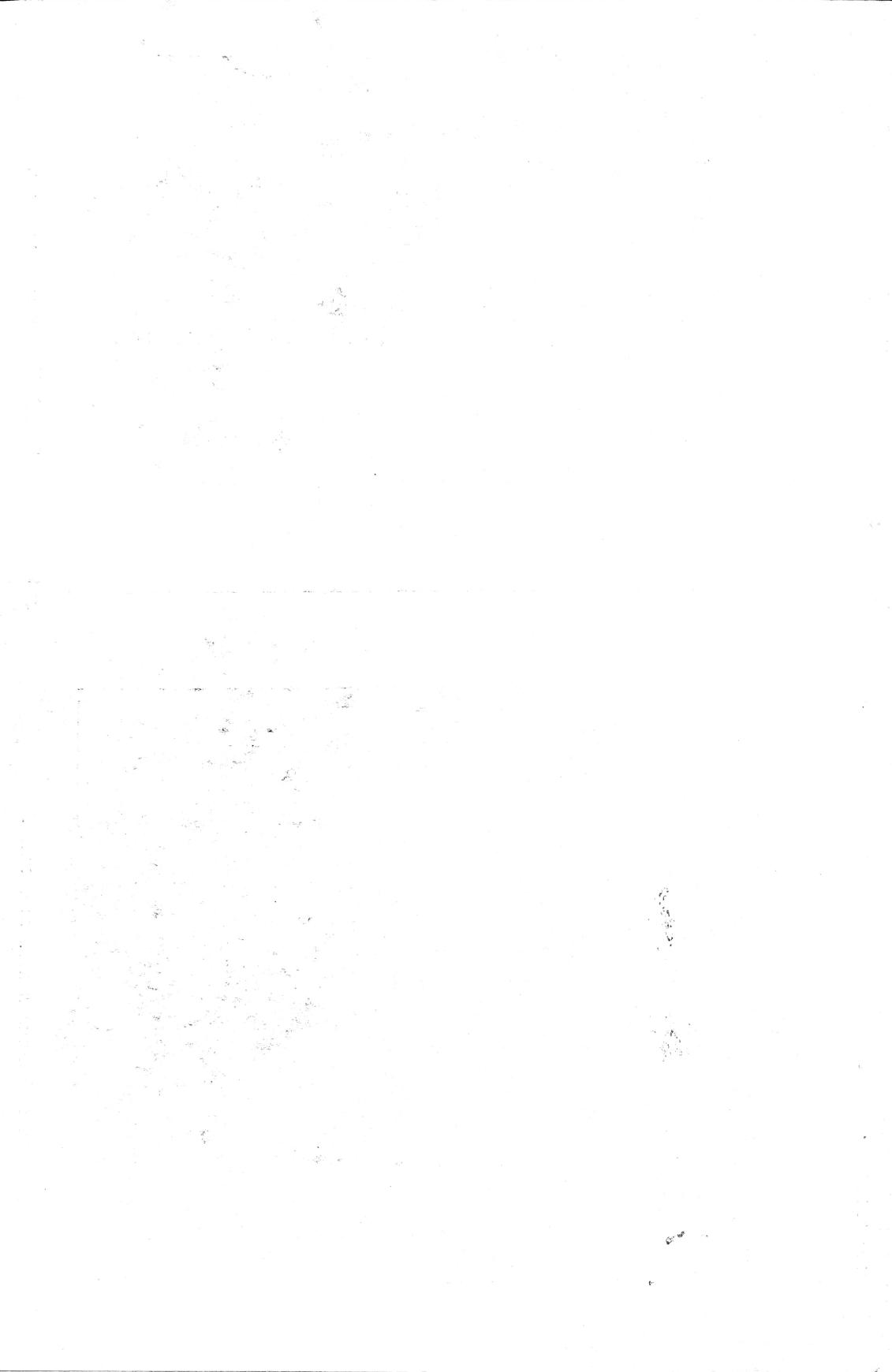

Рис. 2. Удаленные хондромы.

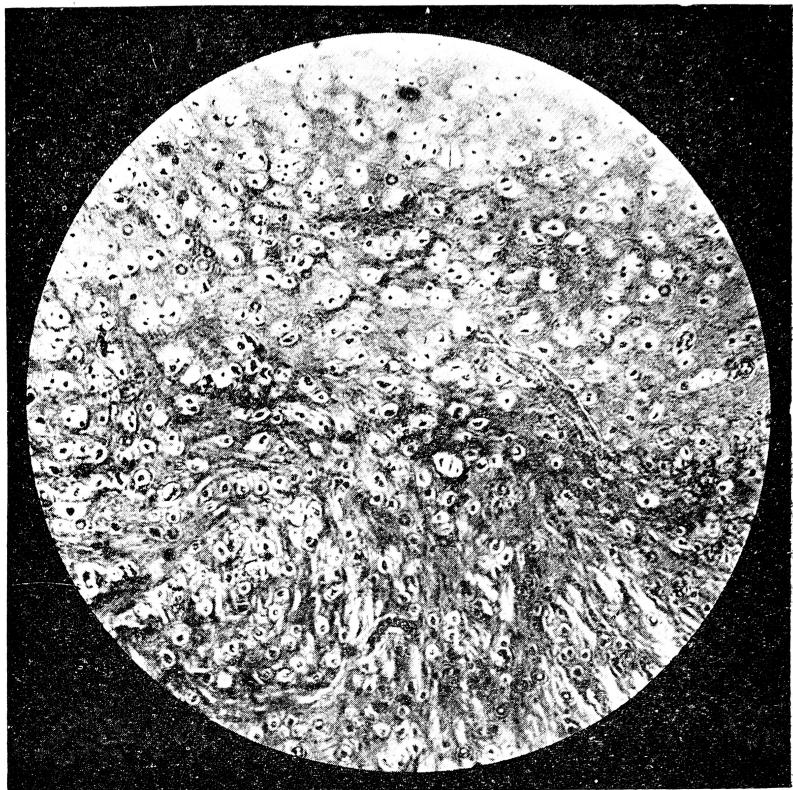

Рис. 3. Патол.-гист. картина.

Рис. 4. Рен-мма правого колен. сустава.

Рис. 5. Рен-мма левого колен. сустава.

в два раза чаще женщин. Возраст, который поражается хондроматозом, колеблется между 10—80 годами и главным образом падает на период 20—40 лет, где доходит до 20 и более процентов.

Отметить начало этого заболевания очень трудно, ибо клинические явления в ранней стадии совсем незначительны. Больные обращаются к врачу лишь после того, как у них появляются незначительные боли при ограничении подвижности, деформации сустава и т. д., т. е. тогда, когда хондromы достигли уже значительной величины и количества.

Рентгенологически Кинбек разделяет хондроматоз сустава на 2 типа: 1-типа,—так назыв. многоцентрический,—характеризуется наличием в полости сустава различной формы и величины большого количества отдельных хондром; 2-й тип—одноцентрический, это тогда, когда мы находим одно многогранное, большое тело, образующееся от слияния отдельных мелких хондром. Количество хондром может достигать больших чисел, например, в случаях, описанных Фишером и Берри, удалено из коленного сустава свыше 1.000 хондром, Гендерсоном—200, Киппинсом—207, в нашем случае было удалено 158 шт.

В конце 1931 г. мы в 1-й Хирург. клинике имели возможность наблюдать 2 случая суставного хондроматоза, на которых считаем неинтересным кратко остановиться.

Случай 1-й—(ист. бол. № 396), б-ной Л-нок И., крестьянин-колхозник, 45 лет, жалобы на деформацию левого локтевого сустава, на невозможность достаточного сгибания и разгибания, на боли при движениях и работе. *Анаамнез и status praesens.* 17 лет тому назад больной заметил, что в левом локтевом суставе прощупывается какое-то образование—шарик величиной в фасоль. За последние годы сустав стал значительно увеличиваться, появились боли при движениях и ограничение подвижности. Размах движения колебался между 15—20°. Больной нормального телосложения и питания. В детстве перенес корь. Лues и ТВС отрицаются. Со стороны наследственности отметить ничего не удается. Куриет и пьет. В виду множественности и плотности прилегания хондром друг к другу прощупать отдельные тела снаружи не удалось. При рентгеноскопии обнаружено: резкое очерченный конгломерат и отдельные группки образований, локализующихся, главным образом, на плечевой кости и на месте сочленения лучевой и локтевой костей (см. рис. № 1). Диагноз: суставной хондроматоз левого локтевого сустава. Больному предложена операция.

З/XI—операция (проф. Рубашов). Под общим морфиин-эфирным наркозом, наружным Кохеровским разрезом был вскрыт сустав. В верхней части его, ближе к плечевой кости, образован карман в котором битком набиты свободные хрящевые тела (хондromы) разных размеров. В виду недоступности удаления всех хондром, находящихся позади и внутри сустава, последний был вскрыт еще в одном месте и таким образом из другого кармана удалены остальные хондromы; всего более 158 шт. (см. рис. № 2). Все тела находились свободно в полости сустава, за исключением нескольких маленьких, которые были на ножках, исходящих из синовиальной оболочки. Последние легко срывались пинцетом. Кетгут на суставную капсулу. Рана зашита наглухо. Послеоперационное течение гладкое. На 8-й день сняты швы. Заживление первичным натяжением. Ранние движения. Больной выписался в хорошем состоянии.

Удаленные опухоли были подвергнуты патолого-гистологическому исследованию¹⁾. Обнаружено было следующее: обычный гиалиновый хрящ местами и, главным образом, по периферии подвергнувшийся омелотворению. Отдельные места некротизированных хрящевых клеток. Далее в препарате можно ясно заметить места постепенного перехода соединительно-тканых элементов в хрящевые. Элементы костеобразовательного процесса, как звездчатые клетки, остеобласты и т. д., на нашем препарате не обнаружены (см. рис. № 3).

¹⁾ Препараты любезно были просмотрены проф. И. Т. Титовым.

Случай 2-й. Б-ной К-ский Ф., 49 лет, колхозник, жалобы на увеличение обоих коленных суставов, хруст и чувство боли при сгибании и ходьбе. Болеет 2 года. Б-ой выше среднего роста, хорошего телосложения и питания. Травмы колен и перенесенных болезней не отмечает. ТВС и Iues отрицает. Женат, имеет 6 здоровых детей. *Объективно:* Равномерное увеличение и деформация обоих коленных суставов. При ощупывании можно было обнаружить свободно-подвижные круглые тела разных размеров, количеством от 10—15 шт., которые расположены были в верхних заворотах и боковых отделах суставной полости. Диагноз: хондроматоз обоих коленных суставов. Рентгенограмма подтвердила наш диагноз (См. рис. № 4—5).

В первом нашем случае одновременно с пораженным локтевым суставом были проверены рентгеном также и остальные суставы больного, причем обнаружено, что левый коленный сустав также содержит небольшое свободное тело — хондрому.

Таким образом, взгляд некоторых авторов (д'Амато, Тарковская), что хондроматоз являетсяmonoартикулярным заболеванием недостаточно обоснован. Повидимому, остальные суставы ими не были детально обследованы.

Что касается вопроса этиологии и патогенеза хондроматоза, то до сих пор нет единства взглядов. Все же на основании данных эмбриологии и гистологии некоторые авторы выдвигают следующие теории. Проф. Петров считает, что по способу происхождения все хондромы основаны на аномалиях эмбриогенеза — к ним всецело применима теория Конгейма. Появлению их нередко предшествуют травмы, которые нарушают местное кровообращение и, следовательно, тканевое дыхание и, таким образом, способствуют росту клеток, приспособленных к усвоению кислорода не путем дыхания, а путем расщепления из различных углеводных запасов; повидимому, такими являются эмбриональные дистопические клетки. К этому добавляет, что хондромы синовиальной оболочки суставов — исключительно редкое явление. Другие авторы, с мнением которых соглашается и Вельяминов, считают, что хронические и мало интенсивные, но продолжительные раздражители синовиальной оболочки, как напр., сифилис и туберкулез, могут служить моментом начала образования хондроматоза. Брэнкман полагает, что здесь происходит процесс метаплазии соединительно-тканых клеток в хрящевые. Наконец, доминирующая в этом вопросе теория Лексера, которая принимается большинством авторов, изучавших данное заболевание, гласит, что хондромы синовиальной оболочки происходят из заблудившихся и впоследствии разросшихся островков хрящевой ткани вследствие аномального развития сустава, ненормальной дифференцировки мезенхимальной полоски, на месте которой в дальнейшем образуется полость сустава с его синовиальной оболочкой.

Рен, соглашаясь в принципе с приведенным взглядом Лексера, добавляет, что мелкие узлы-опухоли образуются из элементов синовиальной капсулы в различных ее отделах. Крупные же опухоли, по его наблюдению, образуются исключительно на месте перехода капсулы сустава в покрывающий суставную поверхность кости хрящ. Объяснение происхождения крупных узлов-опухолей именно в этом отделе сустава он находит в меньшей дифференцировке элементов синовиальной оболочки на этих местах суставной капсулы, отличающихся своим микроскопическим видом от прочих отделов синовиальной оболочки. Эден, при своем опи-

сании случая хондроматоза тазобедренного сустава, указывает также, что узлы-опухоли небольшой давности локализируются именно на границе между капсулой и суставным хрящем, на месте перегиба капсулы, где клетки синовиальной оболочки представляются весьма разнообразной формы и не в конечной стадии своей дифференцировки.

Из приведенных теорий можно заключить, что вопрос этиологии и патогенеза хондроматоза еще далеко не разрешен и требует своего дальнейшего изучения.

Методы лечения суставного хондроматоза по своей радикальности могут быть разделены на 4 группы: 1) артrotомия (Гендерсон, Фишер и др.), 2) артrotомия с экстирпацией суставной капсулы (Ридель, Фингер), 3) резекция сустава (Рейхель, Эден, Лексер) и 4) ампутация конечности (Кинбек, Румпель).

Также опубликованы случаи совершенно не оперированные и не леченные (Копп, Трель, д'Амато).

При всех методах, за исключением ампутации конечности, были получены рецидивы в 10—15%. При этом большинство авторов советует пользоваться самой „параллективной“ операцией—артротомией.

Литература. 1) Петров. Опухоли. Моногр. в учебн. Гессе-Гирголов-Шаак.—2) Вискович. Общ. патологич. анатомия, 1918 г.—3) Тильман. Учение об опухолях. Рук. общ. хир., 1910 г.—4) Лексер. Учебник общ. хир., 1911 г.—5) Кипни. Вестн. хир. и погр. област., 1930 г.—6) Тарковская. Вестн. Сов. Хирург. изд. 1929 г.—7) D'Амато. Forschr. aus dem Gebiete der Röntgenstral. 1927.—8) Ranger. Acta radiologica. 1926.—9) Wilms-Pulek. Handbuch der praktisch. Chirurgie. Bd. V.

Из Бершадской районной больницы.

К распознаванию и лечению заворотов сигмовидной кишки.

Д-ра М. Г. Брейтмана.

Вопросу заворота сигмовидной кишки в последние годы уделено много внимания на хирургических съездах, на заседаниях хирургических обществ и на страницах хирургических журналов. В защиту того или иного метода лечения данного страдания приводятся статистические данные, близайшие и отдаленные результаты, патолого-анатомические обоснования. Однако, полной согласованности по этому вопросу среди хирургов, повидимому, не имеется. Мы не думаем на основании нашего небольшого материала делать какие-либо обобщающие выводы, но все же несколько случаев, оперированных и бывших под нашим наблюдением за последние 4 года (1926—1930 г.г.), дают нам небольшое право поделиться полученными нами результатами.

Несколько слов о диагностике заворотов сигмовидной кишки. В большинстве случаев ileus'a трудно указать точную его локализацию; при данной форме нам кажется это, за редкими исключениями, возможно. Мы не станем повторять симптомов обтурационной, странгуляционной и динамической формы ileus'a, которые достаточно известны. Следует подчеркнуть следующие моменты: